

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. свв. Кирилла и Мефодия

Книжная серия «Библейские исследования»

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА И ПРЕДАНИЕ ЦЕРКВИ

Материалы VII Международной
богословской конференции
Русской Православной Церкви

Москва, 26–28 ноября 2013 г.

ПОЗНАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Москва
2016

Заключение

Вопрос о том, сколь широко следует использовать контекст при анализе отдельных пассажей Септуагинты, содержащих теологическую интерпретацию, не имеет простого ответа. Наиболее продуктивным представляется подход, предполагающий анализ такого рода пассажей в контексте главы или отдельной книги. Этот подход адекватно отражает наши представления о целях и методах работы переводчика: переводчик вносил изменения не *ad hoc*, а стараясь сделать текст более понятным для своего читателя и избегая неоднозначности в прочтении текста.

Новый Завет

Христос Караколис

Критический текст Нового Завета: православная перспектива

В православном научном и церковном сообществе нет единого мнения о критическом тексте греческого Нового Завета. Одни говорят, что надо пользоваться не критическим текстом, а традиционным церковным. Другие не возражают против использования критического текста в науке, но скептически, а то и негативно, смотрят на замену им текста, читаемого на богослужениях. Относительно последнего православные богословы и библеисты – как духовенство, так и миряне – довольно единодушны¹. Полагают, что новозаветные перикопы, читаемые на богослужении, должны отражать не критический текст, а «текст большинства»: традиционный византийский текст Нового Завета, как он был опубликован в Венеции во времена Османской империи².

Но быть может, не все так просто, как кажется. Я вернусь к этим вопросам чуть позже. А пока начнем с определения: что такое «критический текст», и откуда он взялся. Критический текст – это «...эkleктический текст, установленный на основании чтений, которые содержатся в рукописях... это современный текст, опирающийся на данные древних текстов»³.

¹ Ср. по данному вопросу Th. Stylianopoulos, *The New Testament: An Orthodox Perspective: Scripture, Tradition, Hermeneutics* (vol. 1; Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997), 61–78.

² О богослужебных изданиях новозаветных чтений, изданных в Венеции, см. Karavidopoulos I.D. Η πατριαρχική έκδοσις της Καινής Διαθήκης του 1904 και η αξία των βυζαντινών εκλογαδίων; в I.D. Karavidopoulos: *Biblikes Meletes 3* (Thessaloniki: Pournaras, 2004), 320–322.

³ J.-F. Racine, “The Edition of the Greek New Testament: A Plea and a Challenge,” in D. Gurtner, J. Hernández Jr. and P. Foster (eds.), *Studies on the Text*

Текстуальная критика, которую раньше называли «низшей» критикой, противопоставляя ее «высшей» (исторической и литературной) критике, – это наука сопоставления всех известных рукописей текста с целью проследить историю разночтений и установить его первоначальную форму⁴.

«Задача текстуального критика состоит в том, чтобы... (1) просеять весь этот материал, тщательно сличив каждую рукопись со всеми другими рукописями с целью (2) выявить ошибки и изменения в тексте и тем самым (3) решить, какое из разночтений в каждом конкретном месте, вероятнее всего, первоначально»⁵.

Подготовка критического текста весьма трудоемка. Надо найти рукописи нужного произведения, прочесть их (зачастую они повреждены), осмыслить в свете исторического и литературного контекста, сличить друг с другом, выявить разночтения, использовать критерии подлинности, и после долгих споров и дискуссий решить, какой вариант ближе к оригиналу.

Текст, полученный подобным образом, называется *эклeктическим*. То есть он не воспроизводит ни одну конкретную рукопись. Это искусственный текст, созданный на основе лучших из доступных свидетельств. Но ведь ни одна рукопись не совершенна. Если только ученые не добудут автограф древнего текста (чего практически никогда не бывает), им придется иметь дело с модификациями оригинала, даже если у них на руках есть самые лучшие и надежные рукописи⁶.

Текстуальные критики как бы отправляются в прошлое. Они хотят максимально точно восстановить оригинальный текст («автограф»)⁷.

of the New Testament and Early Christianity: Essays in Honour of Michael W. Holmes on the Occasion of His 65th Birthday (Leiden: Brill, 2015), 85.

⁴ G.D. Fee, “Textual Criticism of the New Testament”, in E. Epp and G.D. Fee (eds.), *Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1993), 3.

⁵ Ibid.

⁶ Cp. P.D. Wegner, *A Student’s Guide to Textual Criticism of the Bible: Its History, Methods and Results* (Downers Grove, Ill.: IVP Academic, 2006), 44–57.

⁷ О сложности понятия «оригинальный текст» в новозаветной текстуальной критике см. E.J. Epp, “The Multivalence of the Term ‘Original Text’ in New Testament Textual Criticism”, *HTR* 92 (1999), 245–281.

И в этом смысле напоминают астрономов, которые устремляются к моменту «большого взрыва», или биологов, которые ищут начало жизни на Земле, пусть и без надежды «увидеть» его. Соответственно, текстуальная критика – это дисциплина филологическая и историческая⁸. Она изучает не только тексты, но и их исторические истоки.

1. Текстуальная критика в святоотеческой традиции

Можно задаться вопросом: волновали ли отцов Церкви проблемы текстуальной критики?⁹ Поскольку Православная Церковь называет себя не только «Апостольской Церковью», но и «Церковью отцов», этот вопрос довольно важен. Список актуальных вопросов велик: изучали ли отцы Церкви рукописи с целью решить, какая из них самая надежная? Обсуждали ли они проблемы подлинности текста? Пытались ли они как можно точнее восстановить автограф? Обладали ли они научными критериями, подобными нашим, которые позволяют оценить свидетельства? Волновало ли их состояние и качество библейского текста, который они читали? Старались ли они получить надежный текст, пусть даже эклектичный?

В 2009 году Эми Дональдсон в Нотр-Дамском университете (Индиана) завершила работу над докторской диссертацией под названием «Эксплицитные упоминания о новозаветных разночтениях у греческих и латинских отцов Церкви» (*Variant Readings among Greek and Latin Church Fathers*)¹⁰. В аннотации к ней она описывает состояние вопроса следующим образом:

«В своем введении в новозаветную текстологию Эберхард Нестле высказал пожелание, впоследствии повторенное Брюсом

⁸ Cp. D.W. Riddle, “Textual Criticism as a Historical Discipline”, *ATHR* 18 (1936), 220–233.

⁹ Cp. Bruce M. Metzger, *Chapters in the History of New Testament Textual Criticism* (New Testament Tools and Studies 4· Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1963).

¹⁰ Диссертация доступна в Интернете: <https://curate.nd.edu/show/5712m615k50>.

Мецгером: необходим сборник всех упоминаний отцов Церкви о свидетельствах новозаветных рукописей, систематизированный по датам и географическому положению. Нестле начал этот проект со списка ссылок; Мецгер продолжил его работу, изучив эксплицитные ссылки на разночтения у Оригена и Иеронима и расширив список Нестле. Эта диссертация продолжает там, где закончил Мецгер, расширяя и оценивая список. Цель состоит в двойном вкладе в патристику и новозаветную текстуральную критику: (1) создать полезный каталог святоотеческих текстов, упоминающих о разночтениях; (2) проанализировать собранные данные, сосредоточив внимание на текстурально-критических критериях, использованных отцами»¹¹.

В своем обширном двухтомном исследовании Дональдсон дает очень важный анализ релевантных свидетельств в святоотеческих текстах. Она находит и цитирует тексты из следующих отцов Церкви и церковных авторов (и даже анонимных произведений): Епифания, Иеронима, Августина, Оригена, Маркиона, Тита Бострийского, Феодора Мопсуестийского, Петра Лаодикийского, Евсевия, Аполлинария, Макария Великого, Севера, Виктора Антиохийского, Ефрема Грека, Василия Великого, Анастасия Синаита, Илария, Иоанна Златоуста, Дидима, Евфимия Зигабена, Кирилла Александрийского, Аммония, «Пасхальной хроники», Феофилакта, Амвросиаста, Арефы Кесарийского, Псевдо-Афанасия, Пелагия, Феодорита, Акакия Кесарийского, Псевдо-Икумения, Псевдо-Иеронима, Руфина, Мария Викторина, Фотия, Афанасия, Диодора Тарсийского, Исидора, Сократа, Примасия, Андрея Кесарийского, Иринея, Тертуллиана.

Она также поясняет текстуральные критерии, которые использовали эти авторы. Наиболее надежными критериями обычно считались большее количество свидетельств и их древность. Отцы Церкви пытались сравнивать тексты в случае пропусков, дополнений и прочих различий. Цель таких сравнений и поиска лучших вариантов могла быть экзегетической, богословской и апологетической.

¹¹ Ibid. (vol. 1), Abstract.

Приведу три ярких примера из диссертации Дональдсон, по одному на каждую категорию ссылок.

1. *Экзегеза*. Свт. Иоанн Златоуст дает такое толкование на Ин 1:28 (§78):

«Как же он делает это? Прибавляя: “Это происходило в Вифании”. Однако во многих более точных списках сказано: “...в Вифаваре”. Ведь Вифания не за Иорданом и не в пустыне, а где-то около Иерусалима...»¹²

2. *Богословие*. Кирилл Александрийский комментирует Мф 4:17:

«В некоторых списках нет слова “покайтесь”. Но если Спаситель говорит те же вещи, что и Иоанн [Креститель], то потому, что Бог послал их обоих. И быть может, Иоанн, представляя Богу “народ приготовленный” (Лк 1:17), первым говорит: “Покайтесь”. Соответственно, Иисус, наследуя народ приготовленный и не нуждающийся в покаянии, не говорит: “Покайтесь”. Он не проповедовал против закона и пророков, но, когда Иоанн все исполнил, старое стало возвещать новое, – Иисус же сам был началом этого. Поэтому об Иоанне не написано, что “он начал”, ибо он был концом. И один возвещает в пустыне, а другой в народе. Но “Царство Небесное” не в каком-то месте, а в состоянии ума. Ибо Царство – внутри вас (Лк 17:21). И смотрите, если Иоанн возвещает приблизившееся Царство Небесное, это – Царство, которое царь Христос передаст своему “Богу и Отцу” (1 Кор 15:24)»¹³.

3. *Апологетика*. Псевдо-Афанасий (Дидим?) в диалоге между православным и македонианином затрагивает вопрос о Духе Святом [Рим 8:11]:

Православный: «Павел говорит: “Но вы не по плоти, если Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и

¹² См. английский перевод в: Donaldson, *References* (vol. 2), 426, по PG 59:107; ср. Donaldson, *References* (vol. 1), 201.

¹³ См. английский перевод в: Donaldson, *References* (vol. 2), 347, по J. Reuss (ed.), *Matthäus-Kommentare aus der Griechischen Kirche* (TU 61; Berlin: Akademie-Verlag, 1957), 164; ср. Donaldson, *References* (vol. 1), 128.

не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив вследствие праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела через Духа, обитающего в вас» (Рим 8:9–11).

Македонианин: «Написано не “через обитающего”, а “по причине обитающего”».

Православный: «Если будет показано, что написано именно “через обитающего”, убедит ли это, что Дух – одной природы с Отцом и Сыном?»

Македонианин: «Если найдутся один-два списка, испорченные вами, ты используешь это, чтобы убедить меня?»

Православный: «Мы используем это, чтобы показать: так написано во всех древних списках. Но поскольку ты считаешь, что это опровергается, удовлетвори другим письменным доказательством».

Македонианин: «Говори же, поскольку это опровергается»¹⁴.

Это позволяет заключить, что отцы Церкви обращали внимание на текстологические различия, причем по разным причинам. Конечно, их методологии было далеко до современной текстуральной критики. Однако это ожидаемо: ведь они не располагали тысячами рукописей, ныне доступных специалистам, и не посвятили жизнь исследованию различий. Важно другое: отцы Церкви знали о различиях в тексте Нового Завета и не были к ним безразличны. Они изучали их теми способами, какими могли (со всеми их плюсами и минусами), и обращались к лучшим из доступных свидетельств. В этом смысле текстуральная критика не только не чужда православной богословской традиции, но глубоко органична ей.

Прежде чем перейти к современной эпохе, отмечу два интересных момента.

По мнению ученых, много различий появилось уже во II веке. Стало быть, первоначальная Церковь не старалась сохранить новозаветные тексты в первоизданном виде. Судя по много-

¹⁴ См. английский перевод в: Donaldson, *References* (vol. 2), 462–463, по PG 28:1233.

образию текстуральной новозаветной традиции до конца II века, тексты еще не обрели канонический статус. Они не были священными. Они лишь отражали важнейший слой устного предания (особенно Евангелия)¹⁵. Впоследствии же начинается текстуральная унификация. Ей способствовал Константин, поручив Евсевию изготовить 50 новозаветных рукописей лучшего качества¹⁶. Христианизация Римской империи означала: должна быть одна вера, одна литургия, один канон, – а также один библейский текст. Так и появился «текст большинства» (византийский тип)¹⁷. Однако византийский текст не был полностью унифицированным: даже в рамках этой традиции частично сохранились другие варианты. И в «тексте большинства» полно различий.

Возникает вопрос: потерпело ли Византийское государство (и Византийская Церковь) неудачу в своей попытке навязать текстуральное единообразие, – или такая попытка всерьез и не делалась? Дэвид Паркер убедительно показал, что по большому счету Церковь не хотела устанавливать единообразие¹⁸. Нельзя сказать, что попытка провалилась: даже и желание отсутствовало. Паркер приводит в пример еврейскую Библию и Коран. Поначалу эти тексты также имели многочисленные различия и текстуральные типы. Однако впоследствии было навязано абсолютное единообразие: с Кораном это произошло быстрее, с еврейской Библией медленнее. Рукописи с различиями уничтожались и исчезали. Масоретский текст сохранил лишь различия в орфографии и пунктуации. Христианская Церковь вполне могла добиться такого же единообразия, но не стала этого делать. Почему? Да потому, что Библия (в том числе Новый Завет) считалась не столько священным текстом, сколько письменной фиксацией

¹⁵ Ср. L.M. McDonald, *The Biblical Canon: Its Origin, Transmission, and Authority* (Grand Rapids, Mich.: Baker Academic, 2007), 246–249.

¹⁶ Евсевий цитирует письмо Константина с этим поручением в: *Vita Constantini*, 4:36.

¹⁷ См. B.M Metzger and B.D. Ehrman, *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption and Restoration* (4th ed.; New York/Oxford: University Press, 2005), 279–280.

¹⁸ См. D.C. Parker, *An Introduction to New Testament Manuscripts and Their Texts* (Cambridge: University Press, 2008), 185–190.

устного предания¹⁹. Это был текст, который всегда нуждался в новых интерпретациях, применяющих его к проблемам Церкви. Зачастую изменения вносились в рукописи с целью улучшить язык новозаветного текста. Но они бывали и попыткой (ре)интерпретировать текст

Подытожим сказанное. Если наши наблюдения правильны (в чем, по-моему, нет сомнений), то изобилие разночтений в новозаветных рукописях – это счастье, а не беда. Полностью унифицированный текст означал бы монотонность и скудность, а перед нами великое богатство.

2. Текстуальная критика как научная дисциплина

Изобретение книгопечатания повлекло за собой настоящую революцию. Она затронула и чтение христианской Библии: закончилась эпоха рукописей. Кроме того, новозаветный текст достиг гораздо большего единообразия, поскольку каждое издание выходило в тысячах идентичных экземпляров. Так «общепринятый текст» (*textus receptus*), отредактированный и опубликованный Эразмом Роттердамским в 1516 году, де-факто стал основным греческим текстом, которым все пользовались, хотя он и имел многочисленные недостатки²⁰.

Впоследствии ученые поняли, что необходимо более качественное издание. Постепенно, начиная с конца XVIII века, сформировалась научная текстуальная критика Нового Завета. Ее отражали издания Джона Милля (†1707), Иоганна Альбрехта Бенгеля (†1752), Иоганна Якоба Веттштейна (†1754), Иоганна Якоба Грисбаха (†1812), Карла Лахмана (†1851), Брука Уэсткотта (†1901) и Фентона Хорта (†1892), Константина фон Тишендорфа (†1874), Германа Фрайгерра фон Зодена (†1914) и, конечно, Эберхарда Нестле (†1913), чье издание (*Novum Testamentum Graece*)

¹⁹ Cp. J.A. Maxey, *From Orality to Orality: A New Paradigm for Contextual Translation of the Bible* (Biblical Performance Criticism 2; Eugene, Or.: Cascade, 2009), 104–131.

²⁰ Cp. J. van Seters, *The Edited Bible: The Curious History of the “Editor” in Biblical Criticism* (Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2006), 118–120.

положено в основу современного стандартного критического издания (так называемого, «Нестле – Аланда») ²¹. Здесь нет возможности детально обсуждать эти издания. Коротко говоря, их задача состоит в том, чтобы дать эклектический текст, как можно более близкий к архетипу ²². В этом смысле интерес был историческим. Если бы удалось точно восстановить первоначальный текст Нового Завета, это существенно помогло бы историческим исследованиям жизни Иисуса и Церкви I века, которые активно развивались в течение XX века, но не дали однозначных и бесспорных результатов. В последнее столетие библеисты сплошь и рядом относились к критическим изданиям, особенно «Нестле – Аланду», с таким доверием, словно из-под пера новозаветных авторов вышли произведения, идентичные с продукцией Курта Аланда в Мюнстере!

Между тем в 1904 году, почти одновременно с изданиями Нестле и Уэсткотта – Хорта, профессор Василиос Антониадис из Халкинской богословской школы в Константинополе, подготовил издание византийского текста по заказу Святейшего Синода Вселенского Патриархата ²³. Цель состояла в «восстановлении самого древнего текста церковной традиции, особенно традиции Константинопольской Церкви» ²⁴. Подумать только: когда ученые

²¹ Об истории критических изданий Нового Завета см. Kurt and Barbara Aland, *The Text of the New Testament: An Introduction to the Critical Editions and to the Theory and Practice of Modern Textual Criticism* (2nd ed.; Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1989), 3–47.

²² О дискуссии относительно первоначального текста см. R.L. Omanon, *A Textual Guide to the Greek New Testament: An Adaptation of Bruce M. Metzger’s Textual Commentary for the Needs of Translators* (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006), 12; D. Trobisch, *Die 28. Auflage des Nestle-Aland: Eine Einführung* (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2013), 10; M.W. Holmes, “From ‘Original’ Text to ‘Initial’ Text: The Traditional Goal of New Testament Textual Criticism in Contemporary Discussion,” in B.D. Ehrman and M.W. Holmes (eds.), *The Text of the New Testament in Contemporary Research: Essays on the Status Quaestionis* (2nd ed.; Leiden: Brill, 2013), 637–688; D.C. Parker, *The Living Text of the Gospels* (Cambridge: University Press, 1997), 3–7.

²³ V. Antoniadis (ed.), *Ἡ Καινὴ Διαθήκη ἐγκρίσει τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας* (Constantinoupolis: Patriarchikon Typografeion, 1904).

²⁴ *Ibid.*, α.

Западной Европы пытались восстановить первоначальный текст, Восточная Церковь озаботилась восстановлением собственного текста, а не исторически подлинного! В этом смысле издание Антониадиса и не задумывалось как критическое. Во главе угла стояли новозаветные чтения на богослужебный год. Соответственно, Антониадис изучал почти исключительно лекционные, чтобы восстановить богослужебные чтения, а полными новозаветными рукописями с последовательным текстом ограничивался лишь в тех частях Нового Завета (например, Апокалипсисе), которые не читаются в храме. Но даже в последнем случае Антониадис выбирал рукописи более поздние (иногда намного более поздние), чем рукописи X века. Показательно, как во «Введении» Антониадис комментирует знаменитую проблему *Comma Johanneum* (1 Ин 5:7–8). Будучи специалистом по Новому Завету, он отлично знал, что данный отрывок – очень поздняя вставка, не известная ни в древней текстуальной традиции, ни у отцов, ни в древних и средневековых переводах Нового Завета. Поэтому он собирался исключить его. Однако Святейший Синод настоял на сохранении отрывка в тексте²⁵. *Comma Johanneum* – это позднее богословское толкование 1 Ин. Однако согласно критериям Церкви, это *правильное* толкование. Вот Церковь и потребовала сохранить его и придала ему один канонический статус с остальным текстом 1 Ин. Иными словами: первоначальный текст не имеет особой значимости как таковой. Значима местная традиция, которой отдается приоритет, если она отличается от первоначального текста.

Парадоксальным образом текст Антониадиса был принят для внебогослужебного чтения как последовательный текст четырех Евангелий, но не введен в богослужебную практику. Текст греческих богослужебных чтений все еще основывается на несовершенном печатном издании, подготовленном в Венеции.

Если на Востоке легитимной была только византийская текстуальная традиция, на Западе «текст большинства» был отброшен как вторичный, полный богословских интерпретаций,

²⁵ Об особенностях и проблемах текста «Патриаршего издания» см. «Введение» Антониадиса: *ibid.*, α–ζ.

а потому ненадежный в качестве свидетельства. Однако ближе к концу XX века ситуация существенно изменилась. На Западе все больше и больше ученых стали признавать ценность византийской традиции²⁶, а на Востоке критическое издание Нестле – Аланда превращалось в стандартное пособие студентов-библеистов, вопреки сопротивлению нескольких старых профессоров, которые и слышать об этом не хотели.

В октябре 1999 года официальные представители Православных Церквей и Объединенных библейских обществ (ОБО) встретились в Эскориале (Испания). Встреча состоялась по инициативе ОБО, которые заявили о готовности оказать Православным Церквям любую помощь, которую они попросят. Представители Греческой Церкви попросили составить новое критическое издание византийского текста, поскольку изданию Антониадиса было почти сто лет. ОБО ответили согласием и начали проект, который был осуществлен профессором Дэвидом Паркером и его командой в «Институте текстологии и электронных изданий» Бирмингемского университета. В 2007 году вышел в свет первый продукт: «Евангелие от Иоанна в византийской традиции»²⁷. Профессор Иоаннис Каравидопулос из Фессалоникийского университета и доктор Саймон Крисп из ОБО были частью рабочей команды и единственными православными участниками проекта. В основу критического издания был положен не текст Антониадиса, а высококачественная рукопись XI века (nr. 35). Бирмингемская группа включила все репрезентативные тексты, имевшие хождение в данный период в Византии, даже не византийские. Вошли и цитаты из отцов Церкви. «Введение» к изданию написал митрополит Деметриадский Игнатийос²⁸. И все же официальные грекоязычные Церкви отнеслись к нему с безраз-

²⁶ Cp. D.B. Wallace, “The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique,” in Ehrman and Holmes (eds.), *The Text of the New Testament in Contemporary Research*, 297–320.

²⁷ R.L. Mullen, S. Crisp and D.C. Parker (eds.) (in cooperation with W.J. Elliott, U.B. Schmid, R. Kevern, M.B. Morrill and C.J. Smith), *The Gospel according to John in the Byzantine Tradition* (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2007).

²⁸ *Ibid.* III–XII.

личием. ОБО отказались от данной программы, главным образом, по финансовым соображениям. Пока непонятно, сможет ли несколько иной подход к необходимости критического издания византийского текста стимулировать интерес со стороны ОБО и Православных Церквей. На сей счет у меня есть несколько мыслей, которыми я поделюсь под конец доклада.

А пока ОБО решили включить одного православного и одного католика в редколлегию «Нестле – Аланда» и *UBS Greek New Testament*. Последнее издание ориентировано на переводчиков по всему земному шару. Его текст идентичен с «Нестле – Аландом», но аппарат отличается²⁹. В течение почти двадцати лет православный мир в редколлегии был представлен профессором Каравидопулосом, а недавно на его место заступил я. В работе редколлегии также принимает участие доктор Саймон Крисп, высокопоставленный сотрудник ОБО и православный христианин. Таким образом, голос православной новозаветной науки, как и православный подход, учтен, и с ним серьезно считаются.

Очень важен текстуально-критический проект *Editio Critica Maior*. За него отвечает Институт текстологических исследований в Мюнстере (Германия), возглавляемый профессором Хольгером Штрутвольфом. *Editio Critica Maior* – это издание, основанное на гораздо большем числе рукописей, чем предыдущие издания. Уже опубликован текст Соборных Посланий³⁰. Когда это издание доведут до конца, и особенно когда оно появится в электронном виде, оно позволит сопоставлять комбинации рукописей и подготовит путь для создания критических изданий византийского текста. Но данный проект рассчитан на десятилетия. Конечно, и в нем приоритет отдан реконструкции эклектического текста, как можно более близкого к автографу: по сути, текста в самой ранней его форме, какую можно установить по известным рукописям. Совпадает ли это с интересами Православной Церкви?

²⁹ См. P. Ellingworth, “The UBS Greek New Testament, Fourth Revised Edition: A User’s Response,” *NTS* 42 (1996), 282–287.

³⁰ B. Aland, G. Mink, H. Strutwolf and K. Wachtel (eds.), *Novum Testamentum Graecum: Editio Critica Maior IV: Die Katholischen Briefe* (2nd ed.; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2013).

3. Православная точка зрения

Надеюсь, из вышесказанного ясно, что текстуальная критика не чужда православной богословской традиции. Однако критические издания ставят своей целью воссоздать *первоначальный* текст Нового Завета. А такую потребность в православии ощущают разве только ученые. Даже древняя Церковь не ставила задачу получить ясную и определенную форму Нового Завета.

Исходя из этих наблюдений, можно задать три вопроса. (А) Необходим ли нам в Православной Церкви критический текст для церковного употребления – частного, катехизического и богослужебного? (Б) Что это может быть за текст? Стремиться ли нам к воссозданию новозаветных автографов, усвоив подход западных текстологов? Или лучше взять пример с покойного профессора Антониадиса и попытаться восстановить чистую форму византийской текстуальной традиции? (В) Актуальна ли эта дискуссия для негрекоязычных Православных Церквей или только для грекоязычных?

Попытка воссоздать первоначальный текст не только трудна, но и не дает абсолютно надежных результатов. Вспомним астрономов и биологов: момент сотворения вселенной и возникновения жизни недоступен, но можно наблюдать развитие этих процессов во времени и изучать фазы этого развития. Так и с текстуальной критикой. Выяснить, каким был автограф, невозможно, но изучить определенный момент в текстуальной истории вполне реально. А ведь именно это интересно Православной Церкви: не выяснить историческое происхождение текста, а увидеть и выразить в нем собственную идентичность. В этом смысле Дэвид Паркер называет текст Евангелий «живым»³¹. Но так можно сказать и о других книгах Нового Завета. Мы не знаем, каким был оригинал текста, но каждая рукопись – это окно в его историю, развитие, адаптацию, связь с географическими, историческими и социальными условиями.

Примером будет попытка восстановить византийский текст, каким он был во времена перевода Библии на славянский язык

³¹ Cp. Parker, *Living Text*, 203–213.

свв. Кириллом и Мефодием. Тут без критического издания не обойтись, поскольку единого византийского текста в ту пору, возможно, и не было. А были определенные тенденции и текстуальные традиции. Такой проект весьма пригодился бы для понимания истоков церковнославянского текста Нового Завета. Антониадис пытался воссоздать текстуальную традицию византийского Константинополя. Аналогичные интересы выказывают и другие Поместные Церкви. Хорошее критическое издание византийского текста обеспечит каждую Православную Церковь, грекоязычную или негрекоязычную, подспорьем для воссоздания новозаветного текста своего прошлого. Это поможет не только решать текстуальные проблемы, но и заново укрепить и даже переосмыслить свою идентичность.

Не менее важно и то, что критические издания позволяют самостоятельно решать, каким вариантам отдать предпочтение. А ведь таков древний церковный обычай. Верующие первых веков воспринимали многообразие рукописей как сокровищницу. Они видели здесь возможность прикоснуться к обильной и разноликой устной традиции. Современная эпоха электронных медиа дает шанс заново ощутить богатство этой традиции. В каком-то смысле *все* новозаветные рукописи принадлежат Церкви. Критическое издание византийского текста, предпочтительно электронное, позволит каждому заинтересованному верующему не только узнать о разночтениях, но и стать частью их многообразия, одновременно пребывая в единстве церковной веры.

По-моему, это замечательная цель, пусть даже труднодостижимая в силу разных причин и препятствий финансового, технического и церковно-политического характера. Однако я убежден, не только как ученый, но и как православный богослов и православный верующий, что работа над критическим изданием византийского текста позволит нам открывать богатство смыслов Священного Писания.

А.А. Ткаченко

Поиск исторического Иисуса и синоптическая проблема: состояние на начало XXI в.

Поиски исторического Иисуса и попытки научного решения синоптической проблемы начались практически одновременно и развивались в тесной взаимосвязи, поскольку вопрос об источниках составляет основу любого исторического исследования. В моем докладе речь пойдет о двух аспектах этих обширных тем: 1) каково современное состояние синоптической проблемы, 2) как то или иное ее решение влияет (и влияет ли вообще) на реконструкции земной жизни Иисуса Христа. Однако, поскольку целью данной конференции является соотнесение достижений библейской науки с церковным преданием, необходимо сначала несколько слов сказать о святоотеческом отношении к этим вопросам.

Позицию святых отцов иногда излагают как одну из гипотез в ряду других возможных. В действительности же никто из древних христианских писателей и святых отцов (за исключением блж. Августина) не рассматривал проблему происхождения Евангелий в свете литературной зависимости одного Евангелия от другого. Даже указывая, что одно из Евангелий было написано раньше других, святые отцы отмечали лишь хронологическую последовательность, не делая выводов о влиянии или зависимости. Церковная традиция никогда не рассматривала вопроса о существовании письменных текстов об Иисусе Христе, которые могли бы послужить источником синоптических Евангелий, ввиду Богооткровенного характера последних. Святим отцам также была чужда идея последующего редактирования текста Евангелий, пусть даже самими евангелистами. По словам сщмч. Иринея Лионского, «раз Бог все сотворил стройно и согласно, то надлежало и Евангелиям иметь вид благоустроенный и складный»